

Об успокоении системы управления произвольного порядка с глобальным последствием на дереве ¹

С. А. Бутерин

Саратовский университет, г. Саратов

buterinsa@sgu.ru

Аннотация. Исследуется задача об успокоении управляемой системы, описываемой функционально-дифференциальными уравнениями натурального порядка n нейтрального типа с негладкими комплексными коэффициентами на произвольном дереве с глобальным запаздыванием. Последнее означает, что запаздывание распространяется через внутренние вершины дерева. Минимизация функционала энергии системы приводит к вариационной задаче. Установлена ее эквивалентность некоторой самосопряженной краевой задаче на дереве для уравнений порядка $2n$ с нелокальными квазипроизводными и разнонаправленными сдвигами аргумента, а также условиями типа Кирхгофа, возникающими во внутренних вершинах. Доказана однозначная разрешимость обеих задач.

Ключевые слова: квантовый граф, функционально-дифференциальное уравнение, глобальное запаздывание, задача оптимального управления, вариационная задача, нелокальная квазипроизводная, временной граф

2020 Mathematics Subject Classification: 34K35 34K10 93C23 49K21

1. Введение

Дифференциальные операторы на геометрических графах, часто называемые квантовыми графами, активно исследуются с прошлого века в связи с многочисленными приложениями [1–3]. Такие операторы возникают при исследовании процессов в сложных системах, представимых в виде пространственных сетей, то есть наборов одномерных континуумов, взаимодействующих только через концы [2]. Примером являются упругие струнные сетки, в узлах которых помимо условий непрерывности характерными являются условия Кирхгофа, выражающие баланс натяжений.

В настоящей работе переменная на ребрах графа отождествляется со временем, когда в каждой внутренней вершине процесс разветвляется на несколько параллельных процессов по числу выходящих из нее ребер. В этом случае тоже могут возникать условия Кирхгофа. А именно, им будет удовлетворять такая траектория течения процесса, которая является оптимальной с учетом сразу всех перспектив.

На временных графах становится актуальным рассмотрение также процессов с последствием. Однако до недавнего времени работы, посвященные нелокальным операторам на графах, относились в основном к *локально* нелокальному случаю, когда соответствующее нелокальное уравнение на каждом ребре решается независимо от уравнений на остальных ребрах [4–8]. При этом не освещался вопрос, как можно было бы определить оператор в *глобально* нелокальном случае и, в частности, как описать процесс с глобальным последствием на всем графе.

Чтобы восполнить этот пробел, в [9] была предложена концепция функционально-дифференциальных операторов на графах с глобальным запаздыванием, которое ”проходит” через вершины графа, а также исследовались обратные спектральные задачи для таких операторов (см.

¹Работа выполнена при поддержке РНФ, проект № 22-21-00509, <https://rscf.ru/project/22-21-00509/>

тж. [10]). С помощью этой концепции в [11] на графы был распространен и другой класс задач, для которого уже естественно отождествление графа со временем. Речь идет об успокоении управляемой системы с последствием для уравнения первого порядка запаздывающего типа.

На интервале эта задача впервые была поставлена и исследована Н.Н. Красовским [12] для уравнений с постоянными вещественными коэффициентами. Позднее А.Л. Скубачевский [13] рассмотрел ее обобщение на случай, когда уравнение содержит также старшие члены с запаздыванием, то есть имеет нейтральный тип. Минимизация функционала энергии приводит к соответствующей вариационной задаче. Была доказана ее эквивалентность некоторой самосопряженной краевой задаче для уравнения второго порядка с двунаправленными сдвигами аргумента, и установлена однозначная разрешимость этой краевой задачи. При этом нейтральный тип исходного уравнения приводит к понятию обобщенного решения соответствующей краевой задачи, чья первая производная может терять гладкость. В [13] получены также необходимые и достаточные условия гладкости, а в монографии [14] приводится общая теория таких решений. Указанные результаты обобщены в [15, 16] на случай управляемой системы, заданной уравнениями нейтрального типа с непрерывно дифференцируемыми коэффициентами в пространстве вектор-функций. Отдельно следует отметить аналогичные результаты для случая, когда запаздывание не постоянно, а является пропорциональным времени сжатием [17].

В [11] данная задача при запаздывающем типе исходных уравнений была распространена на произвольное дерево. Полученную систему управления можно интерпретировать следующим образом. В каждый момент времени, соответствующий какой-либо внутренней вершине дерева, появляется несколько вариантов дальнейшего течения процесса (по числу выходящих из этой вершины ребер). Требуется подобрать управление, приводящее систему в состояние равновесия, независимо от того, какой именно набор сценариев в итоге будет реализован, то есть с учетом сразу всех перспектив. Были установлены существование и единственность оптимальной траектории, которая, как и выяснилось, дополнительно удовлетворяет условиям типа Кирхгофа во всех внутренних вершинах дерева (см. ниже замечание 1).

В настоящей работе мы переходим к уравнениям нейтрального типа на графах. Однако рассматривается более общий случай управляемой системы, уравнения которой имеют произвольный натуральный порядок n , а коэффициенты являются комплекснозначными функциями из L_2 , тогда как самые старшие принадлежат L_∞ .

Для произвольного дерева установлено, что соответствующая вариационная задача эквивалентна некоторой самосопряженной краевой задаче для уравнений порядка $2n$ с разнонаправленными сдвигами аргумента и дополнительными n условиями типа Кирхгофа в каждой внутренней вершине (теорема 5). При этом дальнейшее развитие получает концепция обобщенного решения краевой задачи, которое перестает быть прерогативой исключительно нейтрального типа исходных уравнений даже в случае постоянных коэффициентов. Теперь для ее постановки требуется введение семейства нелокальных квазипроизводных порядков от n до $2n$, параллельно позволяющих охватить и рассматриваемый случай негладких коэффициентов. При этих же условиях доказана однозначная разрешимость данной краевой задачи.

Поскольку полученные результаты являются новыми даже в случае интервала, в следующем разделе они формулируются отдельно для этого случая. Там же демонстрируется преемственность понимания решения краевой задачи в терминах введенных квазипроизводных с понятием обобщенного решения в [13]. Для иллюстрации специфики графа в разделе 3 результаты приводятся отдельно для графа-звезды. Постановка вариационной задачи на произвольном дереве дается в разделе 4. Раздел 5 посвящен доказательству ее эквивалентности соответствующей краевой задаче, чья однозначная разрешимость установлена в разделе 6. В последнем разделе проводится сравнение введенных квазипроизводных в локальном случае с классическими квазипроизводными для обыкновенных дифференциальных операторов.

2. Случай интервала

Рассмотрим управляемую систему, описываемую уравнением нейтрального типа

$$\ell y(t) := \sum_{k=0}^n \left(b_k(t) y^{(k)}(t) + c_k(t) y^{(k)}(t - \tau) \right) = u(t), \quad t > 0, \quad (1)$$

с постоянным запаздыванием $\tau > 0$, где коэффициенты $b_k = b_k(t)$, $c_k = c_k(t)$, а также управление $u = u(t)$ предполагаются комплекснозначными функциями, причем

$$\forall a > 0 \quad b_n, \frac{1}{b_n}, c_n \in L_\infty(0, a), \quad u, b_k, c_k \in L_2(0, a), \quad k = \overline{0, n-1}. \quad (2)$$

Предыстория системы описывается условием

$$y(t) = \varphi(t), \quad t \in (-\tau, 0), \quad (3)$$

с заданной комплекснозначной функцией $\varphi(t) \in W_2^n[-\tau, 0]$, а также условиями

$$y^{(k)}(0) = \varphi^{(k)}(0), \quad k = \overline{0, n-1}. \quad (4)$$

Приводя уравнение (1) к системе первого порядка и последовательно применяя теорему 1 из гл. V в [18] для каждого интервала $((j-1)\tau, j\tau)$, $j \in \mathbb{N}$, легко показать, что при всех $a > 0$ задача Коши (1)–(4) имеет единственное решение $y \in W_2^n[0, a]$.

Зафиксируем $T > 2\tau$ и рассмотрим задачу об успокоении системы (1)–(4), которое характеризуется условием $y(t) = 0$ при $t \geq T$. Для этого достаточно применить управление $u(t) \in L_2(0, T)$, приводящее систему в состояние равновесия

$$y(t) = 0, \quad t \in [T - \tau, T], \quad (5)$$

а затем убрать воздействие на нее, положив $u(t) = 0$ при $t > T$.

Поскольку такое $u(t)$ на $(0, T)$ не единственно, естественной является попытка минимизировать затрачиваемые при этом усилия $\|u\|_{L_2(0, T)}$, которая приводит к вариационной задаче о минимуме соответствующего функционала энергии

$$J(y) = \int_0^T |\ell y(t)|^2 dt \rightarrow \min \quad (6)$$

при условиях (3)–(5). Обозначим

$$\tilde{\ell}_k y(t) := \overline{b_k(t)} \ell y(t) + \overline{c_k(t + \tau)} \ell y(t + \tau), \quad 0 < t < T - \tau, \quad k = \overline{0, n}, \quad (7)$$

и введем квазипроизводные

$$y^{\langle n \rangle}(t) := \tilde{\ell}_n y(t), \quad y^{\langle n+l \rangle}(t) := \tilde{\ell}_{n-l} y(t) - (y^{\langle n+l-1 \rangle})'(t), \quad l = \overline{1, n}. \quad (8)$$

Теорема 1. Функция $y(t) \in W_2^n[-\tau, T]$ является решением вариационной задачи (3)–(6) тогда и только тогда, когда она удовлетворяет условиям

$$y^{\langle k \rangle}(t) \in W_1^1[0, T - \tau], \quad k = \overline{n, 2n-1}, \quad (9)$$

и является решением самосопряженной краевой задачи \mathcal{B} для уравнения

$$y^{\langle 2n \rangle}(t) = 0, \quad 0 < t < T - \tau,$$

при условиях (3)–(5).

Вместе с теоремой 1 следующая теорема дает существование и единственность решения вариационной задачи (3)–(6).

Теорема 2. Краевая задача \mathcal{B} имеет единственное решение $y(t) \in W_2^n[-\tau, T]$, удовлетворяющее условиям (9). При этом справедлива оценка

$$\|y\|_{W_2^n[-\tau, T]} \leq C \|\varphi\|_{W_2^n[-\tau, 0]},$$

где C не зависит от $\varphi(t)$.

Теоремы 1, 2 можно получить как следствия теорем 3, 4 для графа-звезды, в свою очередь являющихся частными случаями теорем 5, 6 для произвольного дерева.

Укажем на преимественность понимания решения задачи \mathcal{B} в терминах введенных квази-производных с обобщенным решением в смысле [13]. Для этого положим

$$n = 1, \quad b_1 = 1, \quad c_1 = a, \quad b_0 = b, \quad c_0 = c, \quad (10)$$

где $a, b, c \in \mathbb{R}$. Тогда уравнение (1) становится уравнением из [13]:

$$\ell y(t) = y'(t) + ay'(t - \tau) + by(t) + cy(t - \tau) = u(t). \quad (11)$$

При этом выражения в (7) примут вид

$$\tilde{\ell}_0 y(t) = b\ell y(t) + c\ell y(t + \tau), \quad \tilde{\ell}_1 y(t) = \ell y(t) + a\ell y(t + \tau).$$

Согласно (8) и (11), будем иметь

$$y^{(1)}(t) = Ay(t) + By(t), \quad y^{(2)}(t) = \tilde{\ell}_0 y(t) - (Ay)'(t) - (By)'(t),$$

где

$$\begin{aligned} Ay(t) &= (1 + a^2)y'(t) + ay'(t - \tau) + ay'(t + \tau), \\ By(t) &= (ac + b)y(t) + cy(t - \tau) + aby(t + \tau). \end{aligned} \quad (12)$$

Далее, вычисляем $y^{(2)}(t) = -(Ay)'(t) + Cy(t)$, где

$$Cy(t) = (ab - c)(y'(t - \tau) - y'(t + \tau)) + (b^2 + c^2)y(t) + bc(y(t - \tau) + y(t + \tau)).$$

Таким образом, краевая задача \mathcal{B} в частном случае (10) совпадает с краевой задачей (2), (3), (8) в [13].

Поскольку $By(t)$ всегда принадлежит $W_2^1[0, T - \tau]$, условие (9) равносильно $Ay(t) \in W_1^1[0, T - \tau]$. Последнее, в силу $Cy(t) \in L_2(0, T - \tau)$, равносильно, в свою очередь, принадлежности y классу функций, в смысле которого обобщенные решения понимаются в [13], а именно: $Ay(t) \in W_2^1[0, T - \tau]$, коль скоро $y^{(2)}(t) = 0$.

Итак, решение задачи \mathcal{B} в частном случае (10), понимаемое в смысле абсолютной непрерывности $y^{(1)}$, соответствует концепции обобщенного решения из [13].

Как отмечено в [13], а также непосредственно вытекает из представления (12), рассмотрение обобщенных решений в случае $n = 1$ для постоянных коэффициентов актуально только при $a \neq 0$, то есть при нейтральном типе уравнения (11).

Покажем, что при $n > 1$ обобщенное решение в том смысле, что какая-либо его производная порядка с n по $2n - 1$ теряет гладкость, может возникать и при запаздывающем типе уравнения (1) даже в случае постоянных коэффициентов.

Для этой цели рассмотрим случай, когда

$$n = 2, \quad b_2 = c_1 = 1, \quad b_0 = b_1 = c_0 = c_2 = 0, \quad (13)$$

то есть

$$\ell y(t) = y''(t) + y'(t - \tau).$$

В силу (7) имеем

$$\tilde{\ell}_0 y(t) = 0, \quad \tilde{\ell}_1 y(t) = \ell y(t + \tau), \quad \tilde{\ell}_2 y(t) = \ell y(t),$$

что вместе с (8) приводит к квазипроизводным

$$y^{(2)}(t) = \tilde{\ell}_2 y(t) = y''(t) + y'(t - \tau),$$

$$y^{(3)}(t) = \tilde{\ell}_1 y(t) - (y^{(2)})'(t) = -y'''(t) + y''(t + \tau) - y''(t - \tau) + y'(t).$$

Если, например, $T = 4\tau$ и $\varphi(t) \in W_2^2[-\tau, 0] \setminus W_1^3[-\tau, 0]$, то (3) и (4) дают

$$y'''(t) \in W_1^1[0, 3\tau] \Rightarrow y^{(3)}(t) \notin W_1^1[0, 3\tau].$$

Заметим, что последняя импликация будет справедливой и при $\varphi(t) \in W_1^3[-\tau, 0]$, если потребовать $\varphi''(0) \neq y''(0)$, что не исключается условиями (4) при $n = 2$.

Таким образом, мы показали, что обычное, то есть "не обобщенное", решение $y \in W_2^2[-\tau, T] \cap W_1^4[0, T - \tau]$ краевой задачи \mathcal{B} в случае (13) может не существовать, поскольку, в силу теоремы 2, ее решение всегда удовлетворяет условиям (9).

3. Граф типа звезды

Предположим, что до момента времени $t = T_1$, ассоциированного с единственной внутренней вершиной v_1 графа Γ_m , изображенного на рис. 1, наша управляемая система с запаздыванием $\tau < T_1$ на Γ_m описывается уравнением

$$\ell_1 y(t) := \sum_{k=0}^n \left(b_{k,1}(t) y_1^{(k)}(t) + c_{k,1}(t) y_1^{(k)}(t - \tau) \right) = u_1(t), \quad 0 < t < T_1, \quad (14)$$

заданным на ребре e_1 , и имеет предысторию, определяемую соотношением

$$y_1(t) = \varphi(t) \in W_2^n[-\tau, 0], \quad t \in (-\tau, 0), \quad (15)$$

и начальными условиями

$$y_1^{(k)}(0) = \varphi^{(k)}(0), \quad k = \overline{0, n-1}. \quad (16)$$

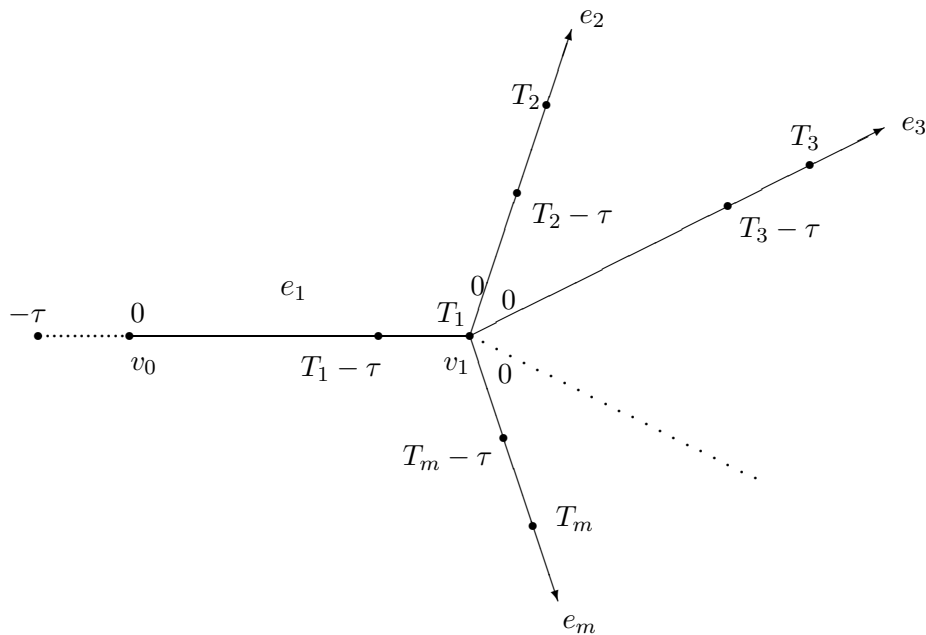

Рис. 1. Граф Γ_m

Далее, при $t = T_1$, то есть в вершине v_1 , процесс разветвляется на $m - 1$ (по числу оставшихся ребер) независимых параллельных процессов, заданных уравнениями

$$\ell_j y(t) := \sum_{k=0}^n \left(b_{k,j}(t) y_j^{(k)}(t) + c_{k,j}(t) y_j^{(k)}(t - \tau) \right) = u_j(t), \quad t > 0, \quad j = \overline{2, m}, \quad (17)$$

но имеющих общую историю, определяемую уравнением (14) с предысторией (15) и (16), а также условиями прохождения запаздывания через вершину v_1 :

$$y_j(t) = y_1(t + T_1), \quad t \in (-\tau, 0), \quad j = \overline{2, m}. \quad (18)$$

Соответственно j -ое уравнение в (17) задано на ребре e_j графа Γ_m , представляющем собой, вообще говоря, бесконечный луч, выходящий из v_1 .

Кроме того, естественно наложить условия непрерывности в вершине v_1 :

$$y_j^{(k)}(0) = y_1^{(k)}(T_1), \quad k = \overline{0, n-1}, \quad j = \overline{2, m}. \quad (19)$$

Зафиксируем произвольные числа $T_j > \tau$, $j = \overline{2, m}$. Успокоение получившейся системы (14)–(19) будет означать, что решение $y_j(t)$ уравнения в (17) для каждого $j = \overline{2, m}$ становится тождественным нулем при $t \geq T_j$.

Другими словами, система должна прийти в положение равновесия заведомо при любом возможном сценарии, допускаемом с момента времени $t = T_1$.

Для этой цели достаточно отыскать управления $u_j(t) \in L_2(0, T_j)$, $j = \overline{1, m}$, приводящие систему в состояние

$$y_j(t) = 0, \quad t \in [T_j - \tau, T_j], \quad j = \overline{2, m}. \quad (20)$$

Поскольку набор таких $u_j(t)$ не единственен, разумно искать его из условия минимума функционала энергии. Таким образом, приходим к вариационной задаче

$$\sum_{j=1}^m \int_0^{T_j} |\ell_j y_j(t)|^2 dt \rightarrow \min$$

при условиях (15), (16) и (18)–(20), которую для краткости обозначим \mathcal{V} .

Предполагается, что все функции, входящие в уравнения (14) и (17), а также $\varphi(t)$ в (15) комплекснозначны, причем

$$b_{n,j}, \frac{1}{b_{n,j}}, c_{n,j} \in L_\infty(0, T_j), \quad u_j, b_{k,j}, c_{k,j} \in L_2(0, T_j), \quad k = \overline{0, n-1}, \quad j = \overline{1, m}. \quad (21)$$

Для $k = \overline{0, n}$ положим

$$\begin{aligned} \ell_{k,j} y(t) &:= \overline{b_{k,j}(t)} \ell_j y(t) + \overline{c_{k,j}(t + \tau)} \ell_j y(t + \tau), \quad 0 < t < T_j - \tau, \quad j = \overline{1, m}, \\ \ell_{k,1} y(t) &:= \overline{b_{k,1}(t)} \ell_1 y(t) + \sum_{\nu=2}^m \overline{c_{k,\nu}(t + \tau - T_1)} \ell_\nu y(t + \tau - T_1), \quad T_1 - \tau < t < T_1, \end{aligned}$$

и введем квазипроизводные

$$y_j^{(n)}(t) := \ell_{n,j} y(t), \quad y_j^{(n+l)}(t) := \ell_{n-l,j} y(t) - (y_j^{(n+l-1)})'(t), \quad l = \overline{1, n}, \quad j = \overline{1, m}. \quad (22)$$

Поскольку $y_j^{(k)}$ может зависеть не только от y_j , но и от y_ν на других ребрах Γ_m , то есть при $\nu \neq j$, квазипроизводные имеют глобально нелокальный характер.

Теорема 3. Функции $y_1(t) \in W_2^n[-\tau, T_1]$ и $y_j(t) \in W_2^n[0, T_j]$, $j = \overline{2, m}$, образуют решение вариационной задачи \mathcal{V} тогда и только тогда, когда они удовлетворяют условиям абсолютной непрерывности соответствующих квазипроизводных:

$$y_1^{(k)}(t) \in W_1^1[0, T_1], \quad y_j^{(k)}(t) \in W_1^1[0, T_j - \tau], \quad j = \overline{2, m}, \quad k = \overline{n, 2n-1}, \quad (23)$$

и являются решениями самосопряженной краевой задачи \mathcal{B} для уравнений

$$y_1^{(2n)}(t) = 0, \quad 0 < t < T_1, \quad y_j^{(2n)}(t) = 0, \quad 0 < t < T_j - \tau, \quad j = \overline{2, m},$$

при условиях (15), (16), (18)–(20), а также при дополнительных условиях в v_1 :

$$y_1^{(k)}(T_1) = \sum_{\nu=2}^m y_\nu^{(k)}(0), \quad k = \overline{n, 2n-1}. \quad (24)$$

Замечание 1. Условие (24) можно охарактеризовать как нелокальное условие типа Кирхгофа. Например, в случае $n = 1$, когда $b_{1,j}(t) = 1$ и $c_{1,j}(t) = 0$, а также $b_{0,j}(t), c_{0,j}(t) \in W_1^1[0, T_j]$ при $j = \overline{1, m}$, абсолютная непрерывность квазипроизводных $y_j^{(1)}(t)$ равносильна абсолютной непрерывности обычных производных $y_j'(t)$, а условие (24) принимает вид

$$y_1'(T_1) + \left(b_{0,1}(T_1) - \sum_{j=2}^m b_{0,j}(0)\right)y_1(T_1) + \left(c_{0,1}(T_1) - \sum_{j=2}^m c_{0,j}(0)\right)y_1(T_1 - \tau) = \sum_{j=2}^m y_j'(0).$$

В частности, если выражения в скобках равны нулю, последнее условие является классическим условием Кирхгофа, которое часто возникает как в общей теории квантовых графов, так и в конкретных приложениях, но относительно пространственной переменной. Например, оно выражает баланс натяжений в системе m связанных струн или закон Кирхгофа в электрических цепях. Если же, как в нашем случае, отвечающая графу переменная ассоциирована со временем, естественно накладывать во внутренних вершинах только условия непрерывности (19). Однако, как видно из теоремы 3, условия типа Кирхгофа возникают и здесь – а именно, для оптимальной траектории течения процесса с учетом всех допустимых сценариев.

Теорема 4. Краевая задача \mathcal{B} имеет единственное решение

$$y(t) \in W_2^n[-\tau, T_1], \quad y_j(t) \in W_2^n[0, T_j], \quad j = \overline{2, m},$$

удовлетворяющее условиям (23). Также найдется C , не зависящее от $\varphi(t)$, при котором справедлива оценка

$$\|y_1\|_{W_2^n[-\tau, T_1]} + \sum_{j=2}^m \|y_j\|_{W_2^n[0, T_j - \tau]} \leq C \|\varphi\|_{W_2^n[-\tau, 0]}.$$

Ниже мы обобщим теоремы 3 и 4 на случай произвольного дерева (теоремы 5 и 6). Как и Γ_m , оно будет содержать изначально бесконечные ребра, но фактически речь пойдет о компактном дереве \mathcal{T} , получаемом обрезанием бесконечных граничных ребер в соответствующих точках T_j . Для определенности мы снова ограничимся случаем, когда параметр запаздывания τ меньше длины каждого ребра теперь уже дерева \mathcal{T} . Однако аналогично построениям из раздела 7 в [9], можно рассмотреть и более общий случай – например, когда $2\tau < T$, где T – высота дерева.

4. Постановка вариационной задачи на произвольном дереве

Рассмотрим компактное дерево \mathcal{T} с множеством вершин $\{v_0, v_1, \dots, v_m\}$ и множеством ребер $\{e_1, \dots, e_m\}$. Условимся, что $\{v_0, v_{d+1}, \dots, v_m\}$ – граничные вершины, т.е. принадлежащие только одному (граничному) ребру, а $\{v_1, \dots, v_d\}$ – внутренние.

Без ущерба для общности будем считать, что всякое ребро e_j , $j = \overline{1, m}$, начинается в вершине v_{k_j} и заканчивается в v_j , и записывать $e_j = [v_{k_j}, v_j]$, где $k_1 = 0$. Вершину v_0 назовем *корнем*. Например, на рис. 2 имеем $m = 9$ и $d = 3$, тогда как

$$k_1 = 0, \quad k_2 = k_3 = 1, \quad k_4 = k_5 = 2, \quad k_6 = k_7 = k_8 = k_9 = 3.$$

Таким образом, k_j порождает некоторое отображение $\{1, \dots, m\}$ на $\{0, 1, \dots, d\}$, однозначно определяющее структуру \mathcal{T} . А именно, для всякого $j = \overline{0, d}$ множество $\{e_\nu\}_{\nu \in V_j}$, где $V_j := \{\nu : k_\nu = j\}$, состоит из ребер, начинающихся в вершине v_j . В частности, имеем $\#\{e_\nu\}_{\nu \in V_0} = 1$, поскольку v_0 является граничной вершиной. Положим $k_j^{\{0\}} := j$ и $k_j^{\{\nu+1\}} := k_{k_j^{\{\nu\}}}$ при $\nu = \overline{0, \nu_j}$, где ν_j таково, что $k_j^{\{\nu_j\}} = 1$. Тогда для каждого $j = \overline{1, m}$ цепочка ребер $\{e_{k_j^{\{\nu\}}}\}_{\nu=\overline{0, \nu_j}}$ образует единственный простой путь между вершиной v_j и корнем. Обозначим через T_j длину ребра e_j . Величина $T := \max_{j=\overline{d+1, m}} \sum_{\nu=0}^{\nu_j} T_{k_j^{\{\nu\}}}$ называется *высотой* дерева \mathcal{T} .

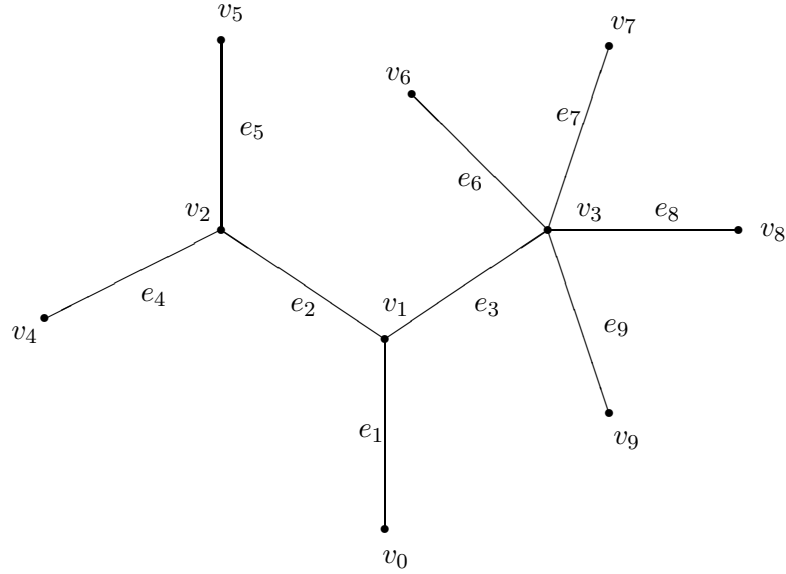

Рис. 2. Пример нумерации вершин и ребер

Пусть каждое ребро e_j параметризовано переменной $t \in [0, T_j]$, причем $t = 0$ соответствует его началу v_{k_j} , а $t = T_j$ – концу v_j . Под функцией y на \mathcal{T} будем понимать кортеж $y = [y_1, \dots, y_m]$, чья j -ая компонента y_j определена на ребре e_j , т.е. $y_j = y_j(t)$, $t \in [0, T_j]$. Также зафиксируем $\tau \geq 0$ и будем говорить, что функция y определена на расширенном дереве \mathcal{T}_τ , если она определена на \mathcal{T} , а ее первая компонента $y_1(t)$ определена также при $t \in [-\tau, 0)$.

Пусть для определенности $\tau < T_j$, $j = \overline{1, m}$. Рассмотрим управляемую систему, определяемую задачей Коши на \mathcal{T}_τ для уравнений нейтрального типа:

$$\ell_j y(t) := \sum_{k=0}^n \left(b_{k,j}(t) y_j^{(k)}(t) + c_{k,j}(t) y_j^{(k)}(t - \tau) \right) = u_j(t), \quad 0 < t < T_j, \quad j = \overline{1, m}, \quad (25)$$

$$y_j(t) = y_{k_j}(t + T_{k_j}), \quad t \in (-\tau, 0), \quad j = \overline{2, m}, \quad (26)$$

$$y_j^{(k)}(0) = y_{k_j}^{(k)}(T_j), \quad k = \overline{0, n-1}, \quad j = \overline{2, m}, \quad (27)$$

$$y_1(t) = \varphi(t) \in W_2^n[-\tau, 0], \quad t \in (-\tau, 0), \quad (28)$$

$$y_1^{(k)}(0) = \varphi^{(k)}(0), \quad k = \overline{0, n-1}, \quad (29)$$

с комплекснозначными $\varphi(t)$ и $b_{k,j}(t)$, $c_{k,j}(t)$, $u_j(t)$, удовлетворяющими (21).

Предполагается, что j -ое уравнение в (25) определено на ребре e_j дерева \mathcal{T} , причем (27) являются условиями склейки в его внутренних вершинах. Соотношения (26) задают начальные функции для всех уравнений в (25), кроме первого, и означают, что запаздывание распространяется через все внутренние вершины дерева \mathcal{T} . Предыстория процесса на всем дереве определяется условиями (28) и (29).

Нетрудно показать, что задача Коши (25)–(29) имеет единственное решение

$$y = [y_1, \dots, y_m] \in W_2^n(\mathcal{T}_\tau) := W_2^n[-\tau, T_1] \oplus \bigoplus_{j=2}^m W_2^n[0, T_j],$$

а при $d = 1$ она совпадает с задачей (14)–(19). Требуется найти управление

$$u = [u_1, \dots, u_m] \in L_2(\mathcal{T}) := \bigoplus_{j=1}^m L_2(0, T_j),$$

приводящее систему (25)–(29) в состояние равновесия

$$y_j(t) = 0, \quad t \in [T_j - \tau, T_j], \quad j = \overline{d+1, m}, \quad (30)$$

и при этом минимизирующее норму $\|u\|_{L_2(\mathcal{T})} = \sqrt{\sum_{j=1}^m \|u_j\|_{L_2(0, T_j)}^2}$.

Таким образом, приходим к вариационной задаче

$$\mathcal{J}(y) := \sum_{j=1}^m \int_0^{T_j} |\ell_j y(t)|^2 dt \rightarrow \min \quad (31)$$

для функций $y = [y_1, \dots, y_m]$ на \mathcal{T}_τ , удовлетворяющих условиям (26)–(30).

Заметим, что условия (26) никаких ограничений на функцию $y = [y_1, \dots, y_m]$ не накладывают. Поэтому условимся, что взятие $\mathcal{J}(y)$ и, в частности, $\ell_j y$ при $j = \overline{2, m}$ от какой бы то ни было функции y на \mathcal{T} автоматически подразумевает применение условий (26). Для краткости также введем обозначение $\ell y := [\ell_1 y, \dots, \ell_m y]$.

5. Сведение к краевой задаче на дереве

Рассмотрим в $W_2^k(\mathcal{T}_\tau)$ обычное скалярное произведение

$$(y, z)_{W_2^k(\mathcal{T}_\tau)} = (y_1, z_1)_{W_2^k[-\tau, T_1]} + \sum_{j=2}^m (y_j, z_j)_{W_2^k[0, T_j]},$$

где $y = [y_1, \dots, y_m]$ и $z = [z_1, \dots, z_m]$, тогда как $(f, g)_{W_2^k[a, b]} = \sum_{\nu=0}^k (f^{(\nu)}, g^{(\nu)})_{L_2(a, b)}$ – скалярное произведение в $W_2^k[a, b]$, а $(\cdot, \cdot)_{L_2(a, b)}$ – в $L_2(a, b)$.

Обозначим через \mathcal{W} замкнутое подпространство $W_2^n(\mathcal{T}_\tau)$, состоящее из кортежей $[y_1, \dots, y_m]$, удовлетворяющих условиям (27), (30) и условию $y_1(t) = 0$ на $[-\tau, 0]$, причем если $\tau = 0$, то требуется $y_1^{(k)}(0) = y_j^{(k)}(T_j) = 0$, $j = \overline{d+1, m}$, $k = \overline{0, n-1}$.

Очевидно, на \mathcal{W} можно смотреть и как на подпространство $W_2^n(\mathcal{T})$ или $W_2^n(\tilde{\mathcal{T}})$, где $W_2^k(\mathcal{T}) := W_2^k(\mathcal{T}_0)$, в то время как определение $W_2^k(\tilde{\mathcal{T}})$ отличается от определения $W_2^k(\mathcal{T}_0)$ только заменой T_j на $T_j - \tau$ при $j = \overline{d+1, m}$.

Лемма 1. Пусть $y \in W_2^n(\mathcal{T}_\tau)$ – решение вариационной задачи (26)–(31). Тогда

$$B(y, w) := \sum_{j=1}^m \int_0^{T_j} \ell_j y(t) \overline{\ell_j w(t)} dt = 0 \quad \forall w \in \mathcal{W}. \quad (32)$$

Обратно, если $y \in W_2^n(\mathcal{T}_\tau)$ удовлетворяет (27)–(30) и (32), то y является решением задачи (26)–(31).

Доказательство. Пусть $y \in W_2^n(\mathcal{T}_\tau)$ – решение (26)–(31). Тогда для всякого $w \in \mathcal{W}$ сумма $y + sw$, в частности, при $s \in \mathbb{R}$ также принадлежит $W_2^n(\mathcal{T}_\tau)$ и удовлетворяет условиям (27)–(30). Положим $F(s) := \mathcal{J}(y + sw)$. Поскольку $\mathcal{J}(y + sw) \geq \mathcal{J}(y)$ для всех $s \in \mathbb{R}$, получаем $F'(0) = 0$. С другой стороны, имеет место $F'(0) = 2\operatorname{Re} B(y, w)$, что влечет (32) в силу произвольности $w \in \mathcal{W}$.

Обратно, для всякой $y \in W_2^n(\mathcal{T}_\tau)$, удовлетворяющей (27), выполнение (32) влечет

$$\mathcal{J}(y + w) = \mathcal{J}(y) + 2\operatorname{Re} B(y, w) + \mathcal{J}(w) \geq \mathcal{J}(y)$$

для всех $w \in \mathcal{W}$, что, в свою очередь, дает (31) и при ограничениях (28)–(30). \square

Далее, применяя (26) к $w = [w_1, \dots, w_m] \in \mathcal{W}$, получаем представление

$$\begin{aligned} \int_0^{T_j} \ell_j y(t) \overline{c_{k,j}(t) w_j^{(k)}(t - \tau)} dt &= \int_0^{T_j - \tau} \ell_j y(t + \tau) \overline{c_{k,j}(t + \tau) w_j^{(k)}(t)} dt \\ &+ \int_{T_{k_j} - \tau}^{T_{k_j}} \ell_j y(t + \tau - T_{k_j}) \overline{c_{k,j}(t + \tau - T_{k_j}) w_{k_j}^{(k)}(t)} dt, \quad j = \overline{1, m}, \quad k = \overline{0, n}, \end{aligned}$$

где $T_0 = 0$ и $w_0 = 0$. Просуммировав по j от 1 до m , будем иметь

$$\begin{aligned} \sum_{j=1}^m \int_0^{T_j} \ell_j y(t) \overline{c_{k,j}(t) w_j^{(k)}(t - \tau)} dt &= \sum_{j=1}^m \int_0^{T_j - \tau} \ell_j y(t + \tau) \overline{c_{k,j}(t + \tau) w_j^{(k)}(t)} dt \\ &+ \sum_{j=1}^d \sum_{\nu \in V_j} \int_{T_j - \tau}^{T_j} \ell_\nu y(t + \tau - T_j) \overline{c_{k,\nu}(t + \tau - T_j) w_j^{(k)}(t)} dt, \quad k = \overline{0, n}. \end{aligned}$$

Таким образом, положив

$$l_j := T_j, \quad j = \overline{1, d}, \quad l_j := T_j - \tau, \quad j = \overline{d+1, m},$$

в соответствии с (25), перепишем (32) в эквивалентном виде

$$B(y, w) = \sum_{j=1}^m \sum_{k=0}^n \int_0^{l_j} \ell_{k,j} y(t) \overline{w_j^{(k)}(t)} dt = 0 \quad \forall w = [w_1, \dots, w_n] \in \mathcal{W}, \quad (33)$$

где

$$\ell_{k,j} y(t) = \overline{b_{k,j}(t)} \ell_j y(t) + \begin{cases} \overline{c_{k,j}(t + \tau)} \ell_j y(t + \tau), & 0 < t < T_j - \tau, \quad j = \overline{1, m}, \\ \sum_{\nu \in V_j} \overline{c_{k,\nu}(t + \tau - T_j)} \ell_\nu y(t + \tau - T_j), & T_j - \tau < t < T_j, \quad j = \overline{1, d}. \end{cases} \quad (34)$$

В силу (21) для всякой функции $y \in W_2^n(\mathcal{T}_\tau)$ будем иметь

$$\ell_{k,j}y(t) \in L(0, l_j), \quad k = \overline{0, n-1}, \quad \ell_{n,j}y(t) \in L_2(0, l_j), \quad j = \overline{1, m}. \quad (35)$$

Лемма 2. Пусть задан некоторый набор функций

$$f_{k,j}(t) \in L(0, l_j), \quad k = \overline{0, n-1}, \quad f_{n,j}(t) \in L_2(0, l_j), \quad j = \overline{1, m}.$$

1) Предположим, что имеет место тождество

$$\sum_{j=1}^m \sum_{k=0}^n \int_0^{l_j} f_{k,j}(t) \overline{w_j^{(k)}(t)} dt = 0 \quad \forall w = [w_1, \dots, w_n] \in \mathcal{W}. \quad (36)$$

Тогда

$$g_{k,j}(t) \in W_1^1[0, l_j], \quad k = \overline{n, 2n-1}, \quad j = \overline{1, m}, \quad (37)$$

и

$$g_{k,j}(l_j) = \sum_{\nu \in V_j} g_{k,\nu}(0), \quad j = \overline{1, d}, \quad k = \overline{n, 2n-1}, \quad (38)$$

а также

$$g_{2n,j}(t) = 0, \quad 0 < t < l_j, \quad j = \overline{1, m}, \quad (39)$$

где $g_{k,j}(t)$ определяются формулами

$$g_{n,j}(t) := f_{n,j}(t), \quad g_{n+l,j}(t) := f_{n-l,j}(t) - g'_{n+l-1,j}(t), \quad l = \overline{1, n}, \quad j = \overline{1, m}. \quad (40)$$

2) Обратно, пусть выполняются (37) и (38). Тогда справедливо тождество

$$\sum_{j=1}^m \sum_{k=0}^n \int_0^{l_j} f_{k,j}(t) \overline{w_j^{(k)}(t)} dt = \sum_{j=1}^m \int_0^{l_j} g_{2n,j}(t) \overline{w_j(t)} dt \quad \forall w = [w_1, \dots, w_n] \in \mathcal{W}. \quad (41)$$

Доказательство. 1) Выберем функции $F_{k,j}(t) \in W_1^{n-k}[0, l_j]$ так, чтобы

$$F_{k,j}^{(n-k)}(t) = f_{k,j}(t), \quad k = \overline{0, n}, \quad j = \overline{1, m}, \quad (42)$$

и при этом удовлетворяющие условиям

$$F_{k,j}^{(s)}(l_j) = \sum_{\nu \in V_j} F_{k,\nu}^{(s)}(0), \quad s = \overline{0, n-k-1}, \quad k = \overline{0, n-1}, \quad j = \overline{1, d}, \quad (43)$$

что, очевидно, возможно. Действительно, при $j = \overline{d+1, m}$ в качестве $F_{k,j}(t)$ можно выбрать любую первообразную $(n-k)$ -го порядка для $f_{k,j}(t)$, тогда как остальные первообразные $F_{k,j}(t)$ при $j = \overline{1, d}$ рекуррентно определяются условиями (43).

Интегрируя по частям, получаем

$$\begin{aligned} \sum_{j=1}^m \sum_{k=0}^n \int_0^{l_j} f_{k,j}(t) \overline{w_j^{(k)}(t)} dt &= \sum_{j=1}^m \sum_{k=0}^n (-1)^{n-k} \int_0^{l_j} F_{k,j}(t) \overline{w_j^{(n)}(t)} dt - \\ &\quad - \sum_{j=1}^m \sum_{k=0}^{n-1} \sum_{s=1}^{n-k} (-1)^s \left(F_{k,j}^{(n-k-s)}(t) \overline{w_j^{(k+s-1)}(t)} \right) \Big|_{t=0}^{l_j}. \end{aligned} \quad (44)$$

Кроме того, в силу определения класса \mathcal{W} , будем иметь

$$\begin{aligned} & \sum_{j=1}^m \left(F_{k,j}^{(n-k-s)}(t) \overline{w_j^{(k+s-1)}(t)} \right) \Big|_{t=0}^{l_j} = \\ &= \sum_{j=1}^d F_{k,j}^{(n-k-s)}(l_j) \overline{w_j^{(k+s-1)}(l_j)} - \sum_{j=2}^m F_{k,j}^{(n-k-s)}(0) \overline{w_j^{(k+s-1)}(0)} = \\ &= \sum_{j=1}^d \left(F_{k,j}^{(n-k-s)}(l_j) - \sum_{\nu \in V_j} F_{k,\nu}^{(n-k-s)}(0) \right) \overline{w_j^{(k+s-1)}(l_j)} = 0, \quad k = \overline{0, n-1}, \quad s = \overline{1, n-k}, \end{aligned}$$

где последнее равенство следует из (43). Таким образом, (36) вместе с (44) дает

$$\sum_{j=1}^m \sum_{k=0}^n (-1)^{n-k} \int_0^{l_j} F_{k,j}(t) \overline{w_j^{(n)}(t)} dt = 0, \quad w \in \mathcal{W}, \quad (45)$$

откуда следует, в частности, что

$$\sum_{k=0}^n (-1)^{n-k} F_{k,j}(t) = \sum_{k=0}^{n-1} C_{k,j} \frac{t^k}{k!}, \quad j = \overline{1, m}. \quad (46)$$

В самом деле, для этого достаточно ограничиться функциями $w_j(t) \in \overset{\circ}{W}_2^n[0, l_j]$ и учесть, что ортогональное дополнение в $L_2(0, l_j)$ множества их производных n -го порядка совпадает с множеством полиномов степени меньшей n .

Поскольку $F_{k,j}(t) \in W_1^{n-k}[0, l_j]$ для $k = \overline{0, n-1}$ и $j = \overline{1, m}$, из (46) вытекает

$$\mathcal{F}_{l,j}(t) := \sum_{k=l}^n (-1)^{n-k} F_{k,j}(t) \in W_1^{n-l+1}[0, l_j], \quad l = \overline{0, n}, \quad j = \overline{1, m}. \quad (47)$$

Используя (40), (42) и последнее обозначение, по индукции получаем

$$g_{n+l,j}(t) = (-1)^l \mathcal{F}_{n-l,j}^{(l)}(t), \quad l = \overline{0, n}, \quad j = \overline{1, m}, \quad (48)$$

что вместе с (47) дает (37). Кроме того, из (46)–(48) следует (39).

Далее, подставляя (46) в (45) и интегрируя по частям, будем иметь

$$\begin{aligned} 0 &= \sum_{j=1}^m \sum_{k=0}^{n-1} C_{k,j} \int_0^{l_j} \frac{t^k}{k!} \overline{w_j^{(n)}(t)} dt = \\ &= \sum_{j=1}^m \sum_{k=0}^{n-1} C_{k,j} \left(\sum_{s=0}^k (-1)^s \frac{l_j^{k-s}}{(k-s)!} \overline{w_j^{(n-s-1)}(l_j)} - (-1)^k \overline{w_j^{(n-k-1)}(0)} \right). \end{aligned}$$

Меняя порядок суммирования и учитывая определение \mathcal{W} , получаем

$$\sum_{s=0}^{n-1} (-1)^s \sum_{j=1}^d \overline{w_j^{(n-s-1)}(l_j)} \left(\sum_{k=s}^{n-1} C_{k,j} \frac{l_j^{k-s}}{(k-s)!} - \sum_{\nu \in V_j} C_{s,\nu} \right) = 0.$$

Отсутствие ограничений на величины $w_j^{(s)}(l_j)$ при $j = \overline{1, d}$ и $s = \overline{0, n-1}$ дает

$$\sum_{k=s}^{n-1} C_{k,j} \frac{l_j^{k-s}}{(k-s)!} = \sum_{\nu \in V_j} C_{s,\nu}, \quad s = \overline{0, n-1}, \quad j = \overline{1, d}. \quad (49)$$

Положим

$$\mathcal{G}_{l,j}(t) := \sum_{k=0}^{l-1} (-1)^{n-k} F_{k,j}(t), \quad l = \overline{1, n}, \quad j = \overline{1, m}, \quad (50)$$

и запишем (46) в виде

$$\mathcal{G}_{l,j}(t) = \sum_{k=0}^{n-1} C_{k,j} \frac{t^k}{k!} - \mathcal{F}_{l,j}(t), \quad l = \overline{1, n}, \quad j = \overline{1, m}, \quad (51)$$

где $\mathcal{F}_{l,j}(t)$ определены в (47). Согласно (43) и (50) будем иметь

$$\mathcal{G}_{l,j}^{(s)}(l_j) = \sum_{\nu \in V_j} \mathcal{G}_{l,\nu}^{(s)}(0), \quad s = \overline{0, n-l}, \quad l = \overline{1, n}, \quad j = \overline{1, d}. \quad (52)$$

Подставляя (51) в (52) и используя (49), приходим к равенствам

$$\begin{aligned} \mathcal{F}_{l,j}^{(s)}(l_j) - \sum_{\nu \in V_j} \mathcal{F}_{l,\nu}^{(s)}(0) &= \sum_{k=s}^{n-1} C_{k,j} \frac{l_j^{k-s}}{(k-s)!} - \sum_{\nu \in V_j} C_{s,\nu} = 0, \\ s &= \overline{0, n-l}, \quad l = \overline{1, n}, \quad j = \overline{1, d}. \end{aligned}$$

Наконец, в силу (48) последняя формула при $s = n-l$ дает (38).

2) Предположим теперь, что имеют место (37) и (38). Интегрируя n раз по частям с учетом (37) и (40), получаем

$$\sum_{k=0}^n \int_0^{l_j} f_{k,j}(t) \overline{w_j^{(k)}(t)} dt = \sum_{l=0}^{n-1} \left(g_{n+l,j}(t) \overline{w_j^{(n-l-1)}(t)} \right) \Big|_{t=0}^{l_j} + \int_0^{l_j} g_{2n,j}(t) \overline{w_j(t)} dt.$$

Кроме того, используя свойства функций класса \mathcal{W} и (38), будем иметь

$$\begin{aligned} \sum_{j=1}^m \sum_{l=0}^{n-1} \left(g_{n+l,j}(t) \overline{w_j^{(n-l-1)}(t)} \right) \Big|_{t=0}^{l_j} &= \\ &= \sum_{l=0}^{n-1} \left(\sum_{j=1}^d g_{n+l,j}(l_j) \overline{w_j^{(n-l-1)}(l_j)} - \sum_{j=2}^m g_{n+l,j}(0) \overline{w_j^{(n-l-1)}(0)} \right) \\ &= \sum_{l=0}^{n-1} \sum_{j=1}^d \left(g_{n+l,j}(l_j) - \sum_{\nu \in V_j} g_{n+l,\nu}(0) \right) \overline{w_j^{(n-l-1)}(l_j)} = 0, \end{aligned}$$

что вместе с предыдущей формулой дает (41). \square

Введем глобально нелокальные квазипроизводные $y_j^{(k)}(t)$, $k = \overline{n, 2n}$, $j = \overline{1, m}$, снова используя формулы (22) теперь вместе с (34), и обозначим $y^{(k)} := [y_1^{(k)}, \dots, y_m^{(k)}]$.

На функциях $y = [y_1, \dots, y_m] \in W_2^n(\mathcal{T}_\tau)$, удовлетворяющих условиям

$$y_j^{(k)}(t) \in W_1^1[0, l_j], \quad k = \overline{n, 2n-1}, \quad j = \overline{1, m}, \quad (53)$$

рассмотрим краевую задачу, которую будем обозначать через \mathcal{B} , состоящую из функционально-дифференциальных уравнений $2n$ -го порядка

$$y_j^{(2n)}(t) = 0, \quad 0 < t < l_j, \quad j = \overline{1, m}, \quad (54)$$

и условий (26)–(30), а также нелокальных условий типа Кирхгофа

$$y_j^{(k)}(l_j) = \sum_{\nu \in V_j} y_\nu^{(k)}(0), \quad j = \overline{1, d}, \quad k = \overline{n, 2n-1}. \quad (55)$$

Имеет место следующее утверждение.

Лемма 3. Пусть $y \in W_2^n(\mathcal{T}_\tau)$ удовлетворяет условиям (27), (28), (30) и (32). Тогда имеет место (53), а y является решением краевой задачи \mathcal{B} .

Обратно, всякое решение задачи \mathcal{B} удовлетворяет (32).

Доказательство. Принимая во внимание (35), и применяя к (33) первое утверждение леммы 2, приходим к (53)–(55).

Обратно, пусть $y \in W_2^n(\mathcal{T}_\tau)$ является решением задачи \mathcal{B} . Тогда второе утверждение леммы 2 вместе с левым равенством в (33), а также с (53) и (55) дает

$$B(y, w) = \sum_{j=1}^m \int_0^{l_j} y_j^{(2n)}(t) \overline{w_j(t)} dt \quad \forall w \in \mathcal{W}. \quad (56)$$

Наконец, (54) влечет (32). \square

Замечание 2. В силу (56) краевая задача \mathcal{B} является самосопряженной в том смысле, что для всех $y, z \in \mathcal{W}$, удовлетворяющих условиям (53) и (55), имеет место соотношение $(y^{(2n)}, z)_{L_2(\mathcal{T})} = (y, z^{(2n)})_{L_2(\mathcal{T})}$, где $(\cdot, \cdot)_{L_2(\mathcal{T})}$ – скалярное произведение в $L_2(\mathcal{T})$. Однако мы не будем непосредственно ссылаться на этот факт.

Объединяя леммы 1 и 3, приходим к основному результату настоящего раздела.

Теорема 5. Функция $y \in W_2^n(\mathcal{T}_\tau)$ является решением вариационной задачи (26)–(31) тогда и только тогда, когда она удовлетворяет (53) и является решением краевой задачи \mathcal{B} .

6. Однозначная разрешимость краевой задачи

В данном разделе устанавливается однозначная разрешимость краевой задачи \mathcal{B} , а согласно теореме 5 – и вариационной задачи (26)–(31). Введем обозначения

$$\ell_j^0 y(t) := b_{n,j}(t) y_j^{(n)}(t) + c_{n,j}(t) y_j^{(n)}(t - \tau), \quad \ell_j^1 y(t) := \ell_j y(t) - \ell_j^0 y(t), \quad j = \overline{1, m}, \quad (57)$$

$$\mathcal{J}_\nu(y) := \sum_{j=1}^m \int_0^{T_j} |\ell_j^\nu y(t)|^2 dt, \quad \nu = 0, 1,$$

где автоматически предполагается (26), а также $y_1(t) = 0$ на $(-\tau, 0)$.

Рассмотрим банахово пространство $C^k(\tilde{\mathcal{T}})$, состоящее из функций $y = [y_1, \dots, y_m]$, таких что $y_j(t) \in C^k[0, l_j]$, $j = \overline{1, m}$, с нормой $\|y\|_{C^k(\tilde{\mathcal{T}})} := \max_{j=\overline{1, m}} \|y_j\|_{C^k[0, l_j]}$.

При помощи теоремы Арцела нетрудно показать, что для каждого $k \in \mathbb{N}$ пространство $W_2^k(\tilde{\mathcal{T}})$ компактно вложено в $C^{k-1}(\tilde{\mathcal{T}})$, то есть всякое ограниченное множество в первом из них является предкомпактным во втором.

Лемма 4. Существуют C_0 и C_1 , такие что

$$\mathcal{J}(w) \leq C_0 \|w\|_{W_2^n(\tilde{\mathcal{T}})}^2, \quad \mathcal{J}_1(w) \leq C_1 \|w\|_{C^{n-1}(\tilde{\mathcal{T}})}^2 \quad \forall w \in \mathcal{W}. \quad (58)$$

Доказательство. Положим $b_j := \|b_{n,j}\|_{L_\infty(0, T_j)}$ и $c_j := \|c_{n,j}\|_{L_\infty(0, T_j)}$, а также

$$\gamma := \max_{\substack{j=\overline{1, m} \\ k=\overline{0, n-1}}} \max \left\{ \|b_{k,j}\|_{L_2(0, T_j)}, \|c_{k,j}\|_{L_2(0, T_j)} \right\}.$$

Пусть $w \in \mathcal{W}$. Используя (25) и неравенство

$$(\alpha_1 + \dots + \alpha_s)^2 \leq s(\alpha_1^2 + \dots + \alpha_s^2), \quad \alpha_1, \dots, \alpha_s \in \mathbb{R}, \quad (59)$$

для $s = 2$ и $s = 2n$, получаем

$$\begin{aligned} \mathcal{J}_0(w) &\leq 2 \sum_{j=1}^m \left(b_j^2 \|w_j^{(n)}\|_{L_2(0, l_j)}^2 + c_j^2 \int_0^{T_j} |w_j^{(n)}(t - \tau)|^2 dt \right), \\ \mathcal{J}_1(w) &\leq 2n\gamma^2 \sum_{j=1}^m \sum_{k=0}^{n-1} \left(\|w_j^{(k)}\|_{C[0, l_j]}^2 + \max_{0 \leq t \leq T_j} |w_j^{(k)}(t - \tau)|^2 \right) \end{aligned}$$

соответственно. Учитывая (26) применительно к w , для всех $j = \overline{1, m}$ вычисляем

$$\int_0^{T_j} |w_j^{(n)}(t - \tau)|^2 dt = \|w_j^{(n)}\|_{L_2(0, T_j - \tau)}^2 + \|w_{k_j}^{(n)}\|_{L_2(T_{k_j} - \tau, T_{k_j})}^2,$$

$$\max_{0 \leq t \leq T_j} |w_j^{(k)}(t - \tau)| = \max \{ \|w_{k_j}^{(k)}\|_{C[T_{k_j} - \tau, T_{k_j}]} , \|w_j^{(k)}\|_{C[0, T_j - \tau]} \}, \quad k = \overline{0, n-1},$$

где $T_0 = 0$ и $w_0 = 0$. Используя оценку $\mathcal{J}(w) \leq 2\mathcal{J}_0(w) + 2\mathcal{J}_1(w)$, получаем (58). \square

Лемма 5. *Существует $c_0 > 0$, такое что*

$$\mathcal{J}_0(w) \geq c_0 \|w\|_{W_2^n(\tilde{\mathcal{T}})}^2 \quad \forall w \in \mathcal{W}. \quad (60)$$

Доказательство. Согласно (57), почти всюду на $(0, T_j)$ справедливы оценки

$$|w_j^{(n)}(t)| \leq \tilde{b}_j |\ell_j^0 w(t)| + \tilde{b}_j c_j |w_j^{(n)}(t - \tau)|, \quad j = \overline{1, m}, \quad (61)$$

где $\tilde{b}_j := \|b_{n,j}^{-1}\|_{L_\infty(0, T_j)}$, а c_j определены в доказательстве предыдущей леммы.

Предположим от противного, что найдутся $w_{(s)} = [w_{(s),1}, \dots, w_{(s),m}] \in \mathcal{W}$, $s \in \mathbb{N}$, такие что $\|w_{(s)}\|_{W_2^n(\tilde{\mathcal{T}})} = 1$ и

$$\mathcal{J}_0(w_{(s)}) \leq \frac{1}{s}, \quad s \in \mathbb{N}. \quad (62)$$

Используя (59), (61) и (62), при всех $s \in \mathbb{N}$ и $j = \overline{1, m}$ получаем оценки

$$\|w_{(s),j}^{(n)}\|_{L_2(l\tau, M_{l,j})} \leq \frac{2\tilde{b}_j^2}{s} + 2\tilde{b}_j^2 c_j^2 \|w_{(s),j}^{(n)}\|_{L_2((l-1)\tau, l\tau)}, \quad 0 \leq l < \frac{l_j}{\tau},$$

где $M_{l,j} := \min\{(l+1)\tau, l_j\}$. В частности, будем иметь

$$\lim_{s \rightarrow \infty} \|w_{(s),j}^{(n)}\|_{L_2(l\tau, M_{l,j})} = 2\tilde{b}_j^2 c_j^2 \lim_{s \rightarrow \infty} \|w_{(s),j}^{(n)}\|_{L_2((l-1)\tau, l\tau)}, \quad 0 \leq l < \frac{l_j}{\tau}.$$

Применяя тождества

$$\|w_{(s),1}^{(n)}\|_{L_2(-\tau, 0)} = 0, \quad \|w_{(s),j}^{(n)}\|_{L_2(-\tau, 0)} = \|w_{(s),k_j}^{(n)}\|_{L_2(T_{k_j} - \tau, T_{k_j})}, \quad j = \overline{2, m}, \quad s \in \mathbb{N},$$

по индукции получаем $\|w_{(s)}^{(n)}\|_{L_2(\mathcal{T})} \rightarrow 0$ при $s \rightarrow \infty$, где $w^{(n)} = [w_1^{(n)}, \dots, w_m^{(n)}]$.

С другой стороны, аналогично лемме 5 в [11] нетрудно показать, что $\|w^{(n)}\|_{L_2(\mathcal{T})}$ порождает норму в \mathcal{W} , эквивалентную норме $\|w\|_{W_2^n(\tilde{\mathcal{T}})}$, а значит, и $\|w_{(s)}\|_{W_2^n(\tilde{\mathcal{T}})} \rightarrow 0$ при $s \rightarrow \infty$. Последнее противоречит сделанному предположению. \square

Лемма 6. *Существует $c > 0$, такое что*

$$\mathcal{J}(w) \geq c \|w\|_{W_2^n(\tilde{\mathcal{T}})}^2 \quad \forall w \in \mathcal{W}.$$

Доказательство. Снова предположим от противного, что найдутся $w_{(s)} \in \mathcal{W}$ при $s \in \mathbb{N}$, такие что $\|w_{(s)}\|_{W_2^n(\tilde{\mathcal{T}})} = 1$, но теперь

$$\mathcal{J}(w_{(s)}) \leq \frac{1}{s}, \quad s \in \mathbb{N}. \quad (63)$$

Неравенство $\mathcal{J}_0(w) \leq 2\mathcal{J}(w) + 2\mathcal{J}_1(w)$ вместе с оценками (58) и (60) влечет

$$\frac{c_0}{2} \|w\|_{W_2^n(\tilde{\mathcal{T}})}^2 \leq \mathcal{J}(w) + C_1 \|w\|_{C^{n-1}(\tilde{\mathcal{T}})}^2, \quad w \in \mathcal{W}. \quad (64)$$

В силу компактности вложения $W_2^n(\tilde{\mathcal{T}})$ в $C^{n-1}(\tilde{\mathcal{T}})$ найдется подпоследовательность $\{w_{(s_k)}\}$, сходящаяся в $C^{n-1}(\tilde{\mathcal{T}})$. Неравенство (64) дает

$$\frac{c_0}{2} \|w_{(s_k)} - w_{(s_l)}\|_{W_2^n(\tilde{\mathcal{T}})}^2 \leq \mathcal{J}(w_{(s_k)} - w_{(s_l)}) + C_1 \|w_{(s_k)} - w_{(s_l)}\|_{C^{n-1}(\tilde{\mathcal{T}})}^2.$$

Кроме того, в силу (63) имеем $\mathcal{J}(w_{(s_k)} - w_{(s_l)}) \leq 2/s_k + 2/s_l$, а значит, подпоследовательность $\{w_{(s_k)}\}$ является фундаментальной в \mathcal{W} и имеет там предел $w_{(0)}$.

В силу леммы 4 сходимость $w_{(s_k)}$ к $w_{(0)}$ в \mathcal{W} влечет $\ell w_{(s_k)} \rightarrow \ell w_{(0)}$ в $L_2(\mathcal{T})$. Следовательно, в силу (63), будем иметь

$$\|\ell w_{(0)}\|_{L_2(\mathcal{T})}^2 = \lim_{k \rightarrow \infty} \|\ell w_{(s_k)}\|_{L_2(\mathcal{T})}^2 = \lim_{k \rightarrow \infty} \mathcal{J}(w_{(s_k)}) = 0,$$

то есть $\ell w_{(0)} = 0$. Итак, $w_{(0)}$ является решением задачи Коши (25)–(29) с $\varphi(t) \equiv 0$ и $u_j(t) = 0$ при $j = \overline{1, m}$, а значит, $w_{(0)} = 0$, что противоречит $\|w_{(0)}\|_{W_2^n(\tilde{\mathcal{T}})} = 1$. \square

Следующая теорема является основным результатом данного раздела.

Теорема 6. *Краевая задача \mathcal{B} имеет единственное решение $y \in W_2^n(\mathcal{T}_\tau)$, удовлетворяющее условиям (53). Кроме того, выполняется оценка*

$$\|y\|_{W_2^n(\mathcal{T}_\tau)} \leq C \|\varphi\|_{W_2^n[-\tau, 0]}, \quad (65)$$

где C не зависит от $\varphi(t)$.

Доказательство. Рассмотрим функцию $\Phi = [\Phi_1, \dots, \Phi_m] \in W_2^n(\mathcal{T}_\tau)$ вида

$$\Phi_1(t) = \begin{cases} \varphi(t), & -\tau \leq t < 0, \\ \varphi_1(t), & 0 \leq t \leq T_1 - \tau, \\ 0, & T_1 - \tau < t \leq T_1, \end{cases} \quad \Phi_j(t) \equiv 0, \quad j = \overline{2, m},$$

где

$$\varphi_1(t) = \sum_{k=0}^{n-1} \varphi^{(k)}(0) p_k(t),$$

а $p_k(t)$ являются базисными многочленами Эрмита степени $2n-1$, удовлетворяющие условиям $p_k^{(\nu)}(0) = \delta_{k,\nu}$ и $p_k^{(\nu)}(T_1 - \tau) = 0$ при $\nu, k = \overline{0, n-1}$. Здесь $\delta_{k,\nu}$ – символ Кронекера.

В силу леммы 3 всякая функция $y \in W_2^n(\mathcal{T}_\tau)$, для которой выполняются условия (27), (28) и (30), будет удовлетворять условиям абсолютной непрерывности квазипроизводных (53) и являться решением краевой задачи \mathcal{B} тогда и только тогда, когда имеет место (32).

Другими словами, y удовлетворяет (53) и является решением задачи \mathcal{B} , если и только если $x := y - \Phi \in \mathcal{W}$ и

$$B(\Phi, w) + B(x, w) = 0 \quad \forall w \in \mathcal{W}. \quad (66)$$

Так как $B(w, w) = \mathcal{J}(w)$, полуторалинейная форма $(\cdot, \cdot)_{\mathcal{W}} := B(\cdot, \cdot)$, в силу леммы 6, является скалярным произведением в \mathcal{W} . Кроме того, справедлива оценка

$$\begin{aligned} |B(\Phi, w)| &= \left| \int_0^{T_1} \ell_1 \Phi(t) \overline{\ell_1 w(t)} dt \right| \leq \\ &\leq M \|\varphi\|_{W_2^n[-\tau, 0]} \|w\|_{W_2^n(\tilde{\tau})} \leq \frac{M}{\sqrt{c}} \|\varphi\|_{W_2^n[-\tau, 0]} \|w\|_{\mathcal{W}}, \end{aligned} \quad (67)$$

где $\|w\|_{\mathcal{W}} := \sqrt{(w, w)_{\mathcal{W}}}$. Таким образом, в силу теоремы Рисса об общем виде линейного ограниченного функционала в гильбертовом пространстве, существует единственная функция $x \in \mathcal{W}$, такая что выполняется равенство (66), а значит, задача \mathcal{B} имеет единственное решение $y = \Phi + x$. Согласно (66) и (67) имеем

$$\|x\|_{\mathcal{W}} \leq \frac{M}{\sqrt{c}} \|\varphi\|_{W_2^n[-\tau, 0]}.$$

Снова применяя лемму 6, приходим к (65). □

7. Сравнение введенных квазипроизводных с классическими

Различные формы квазипроизводных играют важную роль в спектральной теории обыкновенных дифференциальных операторов (см., например, [18–29]). Принципиальным отличием введенных квазипроизводных (8) является нелокальность. Однако в локальном случае $\tau = 0$ их можно сравнить с известными. Для этой цели приведем некоторые сведения о квазипроизводных. Рассмотрим дифференциальное выражение четного порядка

$$L_n y := \sum_{k,s=0}^n (r_{ks}(t) y^{(n-k)})^{(n-s)}, \quad -\infty \leq a < t < b \leq \infty, \quad (68)$$

понимаемое обычным образом, коль скоро каждый коэффициент $r_{ks}(t)$ имеет производные до порядка $n - s$ включительно. Чтобы придать смысл выражению (68), например, при локально суммируемых $r_{ks}(t)$, можно ввести квазипроизводные

$$y^{\{n\}} := \sum_{k=0}^n r_{k0}(t) y^{(n-k)}, \quad y^{\{n+l\}} := (y^{\{n+l-1\}})' + \sum_{k=0}^n r_{kl}(t) y^{(n-k)}, \quad l = \overline{1, n},$$

предполагая $y^{\{k\}} \in AC_{\text{loc}}(a, b)$ при $k = \overline{n, 2n-1}$. При этом, очевидно, $L_n y = y^{\{2n\}}$.

Тогда выражение (68) можно записать в эквивалентном векторном виде

$$\mathcal{L}Y = Q_0(t)Y' - Q(t)Y \quad (69)$$

с локально суммируемыми матрицами $Q_0(t)$ и $Q(t)$ размерности $2n \times 2n$, где

$$Y = [y, y', \dots, y^{(n-1)}, y^{\{n\}}, \dots, y^{\{2n-1\}}]^T, \quad \mathcal{L}Y = [0, \dots, 0, L_n y]^T,$$

причем свободный член для (69) должен иметь нули на тех же местах, что и $\mathcal{L}Y$.

Чтобы матрица $Q_0(t)$ была почти всюду обратимой, а элементы $(Q_0(t))^{-1}$ принадлежали $L_{\infty, \text{loc}}(a, b)$, достаточно потребовать $r_{00}^{-1}, r_{0k} \in L_{\infty, \text{loc}}(a, b)$ при $k = \overline{1, n}$.

Таким образом квазипроизводные использовались, например, в [18, 20, 21], но для выражений более частного вида, нежели (68). Вообще говоря, квазипроизводные можно задавать по-разному, но все такие построения укладываются в общую конструкцию квазидифференциального выражения, предложенную Д. Шином [19].

Обобщением указанной выше цели применения квазипроизводных является регуляризация сингулярных дифференциальных выражений с коэффициентами из пространств обобщенных функций [22–29], то есть преобразование таких дифференциальных выражений к эквивалентному виду в пространстве вектор-функций, но с регулярными (суммируемыми либо локально суммируемыми) коэффициентами.

В соответствии с этим различные формы квазипроизводных можно ранжировать по степени сингулярности коэффициентов дифференциального выражения, которое они регуляризуют [28]. Для выражений четного порядка наиболее ”сильные” в таком смысле квазипроизводные введены К.А. Мирзоевым и А.А. Шкаликовым [26].

Регуляризация в [26] допускает для коэффициентов в (68) выполнение условий

$$|r_{00}|^{-1/2}, |r_{00}|^{-1/2}R_{ks} \in L_{2,\text{loc}}(a, b), \quad k + s = \overline{1, 2n}, \quad (70)$$

где R_{ks} – первообразная порядка $\min\{k, s\}$ для r_{ks} в смысле распределений.

В частности, это соответствует регуляризации выражения Штурма–Лиувилля

$$Ly := -y'' + q(t)y, \quad 0 < t < 1, \quad (71)$$

с потенциалом-распределением $q \in W_2^{-1}[0, 1]$ (см. [22, 23]). Последнее означает, что $q = \sigma'$ для некоторой функции $\sigma \in L_2(0, 1)$. Тогда квазипроизводная

$$y^{[1]} = y' - \sigma y \quad (72)$$

приводит к соответствующему квазидифференциальному выражению

$$y^{[2]} := (y^{[1]})' + \sigma y^{[1]} + \sigma^2 y = -Ly.$$

Отметим, что (в случае локальной суммируемости) матрица $(Q_0(t))^{-1}Q(t)$ в (69) называется *ассоциированной* с дифференциальным выражением (68) и принадлежит в терминологии [26] классу Шина–Зеттла. Своя ассоциированная матрица из этого класса возникает при любом способе регуляризации и хранит информацию о форме использованных квазипроизводных. Например, для (72) она имеет вид

$$\begin{bmatrix} \sigma & 1 \\ -\sigma^2 & -\sigma \end{bmatrix}. \quad (73)$$

Обратно, всякая матрица из класса Шина–Зеттла (см. определение в [26]) порождает некоторое квазидифференциальное выражение соответствующего порядка.

Теперь посмотрим, как вписываются в данную картину квазипроизводные (8). Пусть $n = 1$. При $\tau = 0$, $T = 1$, $b_1 = 1$ и $c_0 = c_1 = 0$ выражение в (1) примет вид

$$\ell y = y' + by, \quad b := b_0 \in L_2(0, 1).$$

Тогда, согласно (7), имеем $\tilde{\ell}_0 y = \bar{b}y' + |b|^2 y$, $\tilde{\ell}_1 y = y' + by$, что вместе с (8) дает

$$y^{(1)} = y' + by, \quad (74)$$

$$y^{(2)} = \tilde{\ell}_0 y - (y^{(1)})' = -y'' - i((\text{Im } b)y)' - i(\text{Im } b)y' + (|b|^2 - (\text{Re } b)')y.$$

В частности, для вещественных b будем иметь $y^{(2)} = Ly$ вида (71), где

$$q = -b' + b^2, \quad (75)$$

что может быть достигнуто и без требования вещественности b , но путем отказа от комплексного сопряжения в (7). Тогда (71) представляется в виде

$$y^{(2)} = -(y^{(1)})' + by^{(1)}.$$

Таким образом, квазипроизводная (74) регуляризует выражение Штурма–Лиувилля (71) с потенциалами $q \in W_2^{-1}[0, 1]$, допускающими представление (75). Вместе с тем вещественность q , как и при использовании квазипроизводной (72), очевидно, не требуется. Соответствующая ассоциированная матрица имеет вид

$$\begin{bmatrix} -b & 1 \\ 0 & b \end{bmatrix}. \quad (76)$$

При этом класс допустимых $q \in W_2^{-1}[0, 1]$ определяется разрешимостью в $L_2(0, 1)$ уравнения Риккати (75), которое приводится к уравнению Штурма–Лиувилля

$$-u'' + qu = 0 \quad (77)$$

заменой $b = -u'/u$. Чтобы $b \in L_2(0, 1)$, решение u уравнения (77) не должно обращаться в ноль на отрезке $[0, 1]$. Потенциалы q , для которых такое решение существует и вещественно, называются потенциалами Миуры [25]. Для всякого комплексного $q \in W_2^{-1}[0, 1]$ существование такого решения гарантировано после прибавления достаточно большого положительного числа C , то есть заменой q на $q + C$. В частности, вещественный потенциал $q \in W_2^{-1}[0, 1]$ является потенциалом Миуры, если оператор Дирихле, порожденный левой частью (77), положительно определен [25]. Согласно лемме 6 из предыдущего раздела, это условие является и необходимым.

Итак, для потенциалов $q \in W_2^{-1}[0, 1]$ квазипроизводная $y^{(1)}$ совпадает по "силе" в указанном выше смысле с квазипроизводной $y^{[1]}$ и (с учетом модификации для комплексных q) дает альтернативную регуляризацию выражения (71) после сдвига спектрального параметра при необходимости. Кроме того, $y^{(1)}$ совпадает с квазипроизводной в [25], где требовалась факторизация

$$-\frac{d^2}{dt^2} + q = -\left(\frac{d}{dt} - b\right)\left(\frac{d}{dt} + b\right).$$

В [30] использовалась аналогичная факторизация выражений произвольного порядка на оси, но не с целью регуляризации или введения квазипроизводных.

Преемственность матриц (73) и (76) прослеживается в одном результате из [29], согласно которому все ассоциированные с выражением (71) матрицы имеют вид

$$\begin{bmatrix} \sigma_1 & 1 \\ q_1 - \sigma_1^2 & -\sigma_1 \end{bmatrix}, \quad \sigma_1 \in L_2(0, 1), \quad q_1 \in L(0, 1), \quad q = \sigma_1' + q_1.$$

В [29] также получено описание ассоциированных матриц для нормального вида (см. [26]) общего выражения (68) в случае $r_{00} = 1$.

Пусть теперь n произвольное. Рассмотрим соответствующее локальное выражение ℓ в (1) вместе с формально самосопряженным ему выражением ℓ^* :

$$\ell y = \sum_{k=0}^n b_k(t) y^{(k)}, \quad \ell^* y = \sum_{k=0}^n (-1)^k (\overline{b_k(t)}) y^{(k)}, \quad 0 < t < 1,$$

где коэффициенты удовлетворяют условиям (2) при $a = 1$. Тогда (7), (8) дают, в частности, $y^{(2n)} = \ell^* \ell y$, что проще увидеть, сопоставляя формулы (32) и (56). При этом соответствующие квазипроизводные (8) регуляризуют выражение $\ell^* \ell$.

Согласно лемме 6 оператор $\ell^* \ell y$ с краевыми условиями

$$y^{(k)}(0) = y^{(k)}(1) = 0, \quad k = \overline{0, n-1}, \quad (78)$$

положительно определен. Рассмотрим дифференциальное выражение L_n вида (68) на интервале $(0, 1)$ и вместо (70) для простоты предположим

$$r_{00}, r_{00}^{-1} \in L_\infty(0, 1), \quad r_{ks} \in W_2^{-l}[0, 1], \quad l := \min\{k, s\}, \quad k + s = \overline{1, 2n}.$$

В свете сказанного выше представляет интерес вопрос: Допускает ли это выражение факторизацию $L_n = \ell^* \ell$, если оператор $L_n u$ с краевыми условиями (78) положительно определен либо полуограничен снизу с достаточно большой константой?

В случае положительного ответа можно было бы снова говорить об альтернативной [26] регуляризации сингулярного выражения (68), но когда оно является формально самосопряженным. Как было продемонстрировано выше, для самосопряженного сингулярного выражения Штурма–Лиувилля L эта гипотеза верна.

Автор выражает благодарность А.Л. Скубачевскому за рекомендацию посмотреть задачу об успокоении системы управления с последствием в связи с предложенной автором идеей глобального запаздывания на графе, а также Н.П. Бондаренко, М.Ю. Игнатьеву, М.А. Кузнецовой и П.А. Терехину за полезные обсуждения.

Литература

1. Montrol E. *Quantum theory on a network*, J. Math. Phys. 11 (1970) no.2, 635–648.
2. Покорный Ю.В., Пенкин О.М., Прядиев В.Л., Боровских А.В., Лазарев К.П., Шабров С.А. *Дифференциальные уравнения на геометрических графах*. М.: Физматлит, 2005.
3. Berkolaiko G. and Kuchment P. *Introduction to Quantum Graphs*, AMS, Providence, RI, 2013.
4. Nizhnik L.P. *Inverse eigenvalue problems for nonlocal Sturm–Liouville operators on a star graph*, Methods Funct. Anal. Topol. 18 (2012) 68–78.
5. Bondarenko N.P. *An inverse problem for an integro-differential operator on a star-shaped graph*, Math. Meth. Appl. Sci. 41 (2018) no.4, 1697–1702.
6. Hu Y.-T., Bondarenko N.P., Shieh C.-T. and Yang C.-F. *Traces and inverse nodal problems for Dirac-type integro-differential operators on a graph*, Appl. Math. Comput. 363 (2019) 124606.
7. Hu Y.-T., Huang Z.-Y. and Yang C.-F. *Traces for Sturm–Liouville operators with frozen argument on star graphs*, Results Math. (2020) 75:37.
8. Wang F. and Yang C.-F. *Traces for Sturm–Liouville operators with constant delays on a star graph*, Results Math. (2021) 76:220.
9. Buterin S. *Functional-differential operators on geometrical graphs with global delay and inverse spectral problems*, Results Math. (2023) 78:79.
10. Buterin S. *On recovering Sturm–Liouville-type operators with global delay on graphs from two spectra*, Mathematics 11 (2023) no.12, art. no. 2688.
11. Buterin S. *On damping a control system with global aftereffect on quantum graphs*, arXiv:2308.00496 [math.OC], 2023.
12. Красовский Н.Н. *Теория управления движением*, М.: Наука, 1968.
13. Скубачевский А.Л. *К задаче об успокоении системы управления с последствием*. Докл. РАН. 1994. Т. 335, № 2. С. 157–160.

14. Skubachevskii A.L. *Elliptic Functional Differential Equations and Applications*, Birkhäuser, Basel, 1997.
15. Адхамова А.Ш., Скубачевский А.Л. *Об одной задаче успокоения нестационарной системы управления с последствием*. СМФН. 2019. Т. 65, №4. С. 547–556.
16. Адхамова А.Ш., Скубачевский А.Л. *Об успокоении системы управления с последствием нейтрального типа*. Докл. РАН. Матем., информ., проц. упр. 2020. Т. 490. С. 81–84.
17. Россовский Л.Е. *Эллиптические функционально-дифференциальные уравнения со сжатием и растяжением аргументов неизвестной функции*. СМФН. 2014. Т. 54. С. 3–138.
18. Наймарк М.А. *Линейные дифференциальные операторы*. М.: Наука, 1969.
19. Шин Д. *О решениях линейного квазидифференциального уравнения n -го порядка*, Матем. сб., 49:3 (1940), 479–532.
20. Крейн М.Г. *Теория самосопряженных расширений полуограниченных эрмитовых операторов и ее приложения. II*, Матем. сб., 63:3 (1947), 365–404.
21. Глазман И.М. *К теории сингулярных дифференциальных операторов*, УМН, 5:6 (1950), 102–135.
22. Нейман-заде М.И., Шкаликов А.А. *Операторы Шрёдингера с сингулярными потенциалами из пространств мультипликаторов*, Матем. заметки, 66:5 (1999), 723–733.
23. Савчук А.М., Шкаликов А.А. *Операторы Штурма–Лиувилля с сингулярными потенциалами*, Матем. заметки, 66:6 (1999), 897–912.
24. Владимиров А.А. *О сходимости последовательностей обыкновенных дифференциальных операторов*, Матем. заметки, 75:6 (2004), 941–943.
25. Hryniv R. and Pronska N., *Inverse spectral problems for energy-dependent Sturm–Liouville equations*, Inverse Problems 28 (2012) 085008.
26. Мирзоев К.А, Шкаликов А.А. *Дифференциальные операторы четного порядка с коэффициентами-распределениями*, Матем. заметки. 99:5 (2016), 788–793.
27. Vladimirov A.A. *On one approach to definition of singular differential operators*, arXiv: 1701.08017 [math.SP], 2017.
28. Bondarenko N.P. *Linear differential operators with distribution coefficients of various singularity orders*, Math. Meth. Appl. Sci. 46 (2022) no.6, 6639–6659.
29. Bondarenko N.P. *Regularization and Inverse Spectral Problems for Differential Operators with Distribution Coefficients*, Mathematics 11 (2023) no.16, Art. No. 3455.
30. Beals R., Deift P., Tomei C. *Direct and Inverse Scattering on the Line*, Providence, RI, 1988.